

УДК 82-12 Островский

UDC 82-12 Ostrovsky

**ДРАМАТУРГИЯ А.Н. ОСТРОВСКОГО В
КОНТЕКСТЕ РУССКОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ
1840—1880-х гг.**

**A.N. OSTROVSKY'S DRAMATURGY IN THE
CONTEXT OF RUSSIAN JOURNALISM IN
1840-1880s.**

Овчинина Ирина Алексеевна
д. ф. н., профессор

Ovchinina Irina Alekseevna
Dr.Sci. Philol., professor

Фаркова Елена Юрьевна
к. и. н., доцент
*Шуйский государственный педагогический
университет, Шуя, Россия*

Pharkova Elena Yurievna
Cand.Hist.Sci., associate professor
Shuya State Pedagogical University, Shuya, Russia

В статье дан аналитический обзор прижизненных журнальных публикаций о творчестве А.Н. Островского. Анализируются эстетические позиции различных периодических изданий

This article focuses on analyzing journal publications about A.N.Ostrovsky's literary works. The researcher confines his attention to aesthetic attitudes of various periodicals contemporary to Ostrovsky

Ключевые слова: ДРАМАТУРГИЯ, ЖУРНАЛ, ГАЗЕТА, СТАТЬЯ, ЖАНР, ТВОРЧЕСКАЯ ИНДИВИДУАЛЬНОСТЬ

Keywords: DRAMATURGY, DRAMA, JOURNAL, PUBLICATION, GENRE, CREATIVE INDIVIDUALITY

(Работа выполнена в рамках реализации ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009 – 2013 годы)

Пьесы Островского содержали богатый материал не только для оценки литературных и сценических произведений, но и полемического обсуждения жизненных ситуаций и общественных проблем. Островский постоянно находился в центре внимания редакторов, журналистов и критиков. Его произведения публиковались в ведущих журналах и газетах, драматург являлся автором-посредником в полемических отношениях между журналами. В отечественной журналистике 1840—1880-х гг. происходят значительные типологические и жанровые изменения, отразившиеся на оценках важнейших литературных явлений. Отклики на постановки пьес Островского в театрах Москвы, Петербурга, провинции занимали важное место в театральной хронике, отделах критики и публицистики едва ли не всех периодических изданий, независимо от их типа и статуса.

Приход Островского в журнал «Москвитянин» совпал с тем периодом, который принято называть «эпохой тотального цензурного

контроля». 2 апреля 1848 г. создается Комитет, который обеспечивал исполнение цензурного устава 1828 г. и в то же время следовал государственной политике в области печатного слова: строго ограничивалась политическая и социальная информация, под особый контроль попадали издания либерального и демократического направления.

Островский являлся сотрудником «Москвитянина» не только как ведущий автор, но и как редактор и критик. «Русское направление», свойственное окружению молодого драматурга, выражалось в желании как можно глубже, серьезнее изучить и понять историю России, национальную культуру, быт и мировидение народа. Фольклор воспринимался Островским и его друзьями по «Москвитянину» (Л. Мей, Т. Филиппов, Ап. Григорьев, Е. Эдельсон, Б. Алмазов, А. Писемский), образовавшими в 1851 г. «молодую редакцию» журнала, как бесценный источник познания народной жизни и национального характера.

Этот журнал сыграл в судьбе Островского колоссальную роль, именно москвитянинские публикации принесли драматургу известность, а москвитянинское окружение способствовало формированию у него собственных убеждений и гибкости в оценках многих спорных литературных и эстетических явлений.

Позиция «молодой редакции» журнала сближалась с мнениями многих идеологов славянофильства, призывающих активно собирать и изучать памятники старины и немало потрудившихся на этом поприще. Свои усилия славянофилы направляли на сближение литературы с жизнью трудового народа, с крестьянством, где и сохранились национальные черты быта, семейного уклада, традиций и нравственности. Но, как отмечает А.С. Курилов, «общеэстетический вопрос об отношении искусства к действительности» славянофилы подменили «вопросом об отношении русского искусства к жизни русского крестьянина <...>

Славянофилы хотели, чтобы искусство изображало не действительную жизнь народа, считая ее “неправдой”, искажением подлинно русской жизни, а такую, которая отвечала бы их идеалу»[1, 226–227].

Наряду с появляющимися в 1850–1870-е годы исследованиями о фольклоре, о древних памятниках литературы, о народном быте, об исторических событиях появляются художественные произведения, в образной форме отражающие те же самые стороны национальной культуры, которые привлекают внимание многочисленных ученых.

Поэтизируя купечество как народный общественный слой, драматург, разделявший взгляды москвитянинцев, здоровые и светлые начала связывает с прочным и упорядоченным семейно-бытовым укладом, ориентированным на христианскую мораль, на уважение вековых традиций. В «Москвитянин» создатель комедии «Свои люди – сочтемся!» находит настоящее понимание и действенную поддержку. Москвитянинцы в своих критических статьях и рецензиях отстаивают Островского, мгновенно откликаются на всякое слово, сказанное о нем в других изданиях. И это была не простая дань дружбе, а действительное признание ценности произведений Островского, обретшего в «Москвитянин» единомышленников и подлинных почитателей своего дарования.

Новая среда, серьезное изучение отечественной истории и народного быта повлияли на характер и общую направленность пьес Островского этого периода. Изменяются и его эстетические воззрения, представления о целях и задачах искусства. Свою художественную миссию драматург четко определил в известном письме к М.П. Погодину: «Исправители найдутся и без нас. Чтобы иметь право исправлять народ, не обижая его, надо ему показать, что знаешь за ним и хорошее; этим-то я теперь и занимаюсь, соединяя высокое с комическим» [2; XI, 57]. Этим, по сути, программным письмом Островский подчеркнул, что целью его искусства является не обличение общественных пороков, а поиск положительных начал русского

народного быта и характера.

В статье «Русская литература в 1851 году» Ап. Григорьев писал, что читатель устал от «протеста личности», а «отрицательная манера в изображении действительности, в свое время относительно полезная, также потеряла в настоящую минуту всякую ценность» [3; 95]. Видя главную особенность современного искусства в том, что «оно более чем когда-либо служит отражением жизни во всем ее действительном многообразии», другой критик «Москвитянина», Е. Эдельсон, подчеркивал: «Искусству нашему недостает вообще... идеализации и тех приемов, которые можно назвать техническими, но зато оно стоит на твердой почве, оно имеет глубокие корни в действительности» [4; 52].

Москвитянинам в качестве наиболее здорового в современном осмыслении самых важных сторон жизни видится добрый, мягкий юмор, комизм как «преобладающее мирозерцание», как своего рода «клеймо, которым отмечено все живое и долженствующее жить в искусстве». Эпоха натуральной школы, по мнению Григорьева, закончилась, появилась настоятельная необходимость озарить жизненные явления, отмеченные в произведениях искусства, «разумною и истинно-любовною мыслию» [5; 13, 11]. Поэтому резкое возражение у критика вызывает высказывание Дружинина о подражании Островского Гоголю, у которого Григорьев отмечает трансцендентальное отношение к действительности, тогда как у Островского оно «совершенно прямое» [6, 44–45].

Не приемлют москвитянинцы позиции критиков эстетического направления, демонстрирующих, как им кажется, «тупую вражду ко всему свежему и молодому», «недобросовестность, проистекающую из журнальных партий», а также «недостаток откровенности» и «владычество ловкости в журнальном деле» [4; 25, 28]. По мысли Эдельсона, «эстетическая критика существует преимущественно для публики и имеет главную целью образование ее вкуса» [4, 42], чего в настоящее время мало,

ибо жизнь чрезвычайно многообразна, а изучение ее и поиск новых литературных приемов для постижения этого разнообразия является насущной необходимостью. В свете подобных представлений москвитянинцев об искусстве творчество Островского оценивается ими как явление, отвечающее их взглядам и подтверждающее их правоту.

Новый поворот в литературе связывается критиками журнала с вниманием к частной жизни человека. Они решительно возражают своим оппонентам, которые «смотрят с пренебрежением на так называемый простонародный быт» [7, 48].

Пьесы Островского, созданные в москвитянинский период, занимают особое место в его творчестве, являются этапными в его творческой судьбе. Именно с них началась эпоха Островского в театре, именно они явились началом создания национального репертуара и обозначили новый поворот в театральной эстетике. Наиболее близок к пониманию замысла Островского был Ап. Григорьев, назвавший эти пьесы «новым словом» в литературе [8, 254], что, конечно, объясняется поэтическим отношением драматурга к национальным основам жизни, глубоко интересовавшим москвитянинцев.

В числе периодических изданий, активно откликнувшихся на творчество Островского, был и литературно-художественный журнал «Пантеон» (1852—1856), издаваемый Ф. А. Кони в Петербурге. Периодически публикующиеся рецензии (литературные и театральные) содержали в себе глубокие оценки, свидетельствующие о намерении рецензентов осмыслить характер дарования молодого автора, особенности его творческой индивидуальности.

Первое обращение журнала к Островскому связано с «Бедной невестой». На фоне разноречивых суждений о комедии довольно отчетливо прозвучал голос «Пантеона», поместившего в марте 1852 г. отклик на пьесу, которая была отмечена как самое яркое произведение,

опубликованное на страницах «Москвитянина». В следующей, четвертой, книге журнала редакция приветствует драматурга, отражающего правду жизни и отказавшегося в своих пьесах от сценических эффектов и неправдоподобной фантазии: «Тут драма каждого дня, – слезы, которых родник не иссякает» [9, 3].

Журналы, издаваемые Ф. А. Кони (в том числе и «Пантеон»), способствовали формированию театральной критики. Знаток сценического искусства, истории и теории театра, Кони отрицательно относился к легковесной драматургии, к фальши на сцене, его беспокоило отсутствие глубоких, содержательных пьес. Яркие, светлые, проникнутые духом правды и наполненные нравственным содержанием пьесы Островского выдавали в молодом авторе настоящий талант, что и определило доброжелательный тон критических откликов «Пантеона». Рецензент подчеркивает эти наиважнейшие составляющие в комедии «Бедная невеста»: «Как художник совестливый, г. Островский имеет дело только с жизнью: фантомы, фантасмагории, вывесочные чувства, сухие отвлечения, хотя бы с нравственной целью – все эти изобретения поставщиков ощущений, непонятных нормальному человеку, может быть и производящих какие-нибудь ощущения в тех несчастных субъектах, для которых предназначаются, и относящиеся к искусству, как относятся косметические составы к медицине или каллиграфические прописи к нравственности – все эти риторические фигуры пренебрегаются им. ...Зная жизнь и глядя на нее трезво, он потрясает все здоровые струны человеческой природы» [9, 3-4].

Однако не было понято новаторство драматурга, соединившего драматургическое начало с эпическим, драматическое мировосприятие с эпическим изображением картины мира, что станет особенностью творчества Островского. Как недостаток отмечена в «Бедной невесте» «неопределенность» главного действующего лица, растянутость пьесы.

Особые возражения вызвал ее финал, где логическое и сюжетное завершение строится на основах народной эстетики и народных представлениях о жизненных ценностях [10, 37—47].

Сложный жанровый сплав, соединение разнообразных интонаций были приняты рецензентом «Пантеона» за натурализм. Поэтому 5-му акту комедии («что-то в роде древних хоров») было и вовсе отказано в художественности. Холодно был встречен «Неожиданный случай», названный «малозначащим драматическим этюдом», для автора которого «всего бы лучше оставаться в его портфеле [9, 1], что, возможно, обусловлено невольным сопоставлением с предыдущими комедиями «Свои люди – сочтемся!» и «Бедная невеста» без учета специфики жанра этюда. И сам Островский понимал сложность восприятия этого важного для него произведения критикой и предчувствовал появление отрицательных отзывов. Даже «Пантеон» подошел к «Неожиданному случаю» с критериями, применимыми к крупным драматическим формам.

В ряд лучших произведений отечественной литературы поставлена и комедия «Не в свои сани не садись» как пьеса, отличающаяся верностью характеров и мастерством изложения. Одним из первых журнал подчеркнул сценичность пьесы Островского, который «сделал огромный шаг вперед: действие драмы его сжато, живо и эффектно без преувеличений, без социальных катастроф, на которые мастера французские драматурги» [11, 37]. В рубрике «Русский театр в Петербурге» рецензент призывал не судить об Островском «с одного взгляда», поскольку его дарование «требует внимательной оценки» [11; 37, 25]. Главнейшее достоинство пьесы Островского критик видит в простоте содержания, возведенной «до художественности». Рецензент почувствовал гуманизм писателя. По его мнению, сила драматурга состоит в том, что он «умел придать интерес самым обыкновенным положениям, заставил полюбить созданных им лиц... потому что умел выставить из-под этой

неуклюжести их внутреннюю, человеческую сторону, которая не могла не затронуть человечности зрителей» [11, 35].

Критик «Пантеона» неуклонно демонстрировал «строгое уважение к литературе и искусстве», в отсутствие которого он упрекал «Современник» и «Библиотеку для чтения». Но, ориентируясь на эстетику западноевропейской драмы, редактор «Пантеона» Ф.А. Кони не принял увлечение драматурга народным творчеством. Поэтому фольклорный колорит, песни, замедляющие развитие действия, были восприняты как лишние элементы. Поэтика и содержание комедии «Бедность не порок», в которую автор вводит сцены святочного веселья, сохранившиеся в народе формы скоморошества оказались чуждыми позиции «Пантеона». Она названа самой слабой из всех пьес Островского и по содержанию, и по сценическому потенциалу. Не принял «Пантеон» такого Островского, каким он явился в комедии «Бедность не порок», где народные формы жизни представлены выпукло, объемно, ярко [10, 66—71].

Похвалы «Москвитянина», к которому «Пантеон» относится с явной долей иронии, отказываясь видеть в нем полноценный журнал, воспринимались резко негативно, а о друзьях драматурга в данном случае говорилось как о врагах его таланта.

Слабой названа и комедия «В чужом пиру похмелье», где, по мнению рецензента, Островский «к общему удовольствию» отказался видеть поэзию «в нагальном тулупе и необразованности» и «отдал предпочтение воспитанию и образованности» [12, 10].

В целом же внимание, проявленное к пьесам Островского, занявшего свой место в Пантеоне – храме искусств – свидетельствует о живом интересе журнала «Пантеон» к новому яркому дарованию, к его эстетике, к тому, что впоследствии станет именоваться театром Островского.

В феврале 1856 года начинается творческое сотрудничество Островского с редакцией журнала «Современник», что совпало с

кардинальными изменениями в газетно-журнальном деле. В декабре 1855 года закончилась «эпоха цензурного контроля». С 1857 года начался пересмотр цензурных постановлений. В 1862 году были утверждены «Временные правила по цензуре», согласно которым разрешалось критиковать существующие законы и административные злоупотребления. 6 апреля 1865 года был принят закон «О даровании некоторых облегчений и удобств отечественной печати». По новым цензурным правилам периодические издания освобождались от предварительной цензуры с условием крупного денежного залога.

В условиях подготовки и проведения социально-экономических реформ активизируется общественная жизнь, возникает потребность в оперативной и аналитической информации, возрастает значение публицистики. С 1856 года появились политические отделы и в частных изданиях. Так, М.Н. Катков начал издавать общественно-политический журнал «Русский вестник», в одном из первых номеров которого была опубликована пьеса Островского «В чужом пиру похмелье» (1856. № 2).

Одновременно в журнале «Современник» появляется статья Н.А. Некрасова «Заметки о журналах за декабрь 1855 и январь 1856 года», в которой он оценивал Островского как первого драматического писателя, призывая его не связывать свой талант ни с какими эстетическими системами. Спустя два месяца в № 4 за 1856 год перепечатана первая пьеса Островского («Картина семейного счастья») под названием «Семейная картина». В полемическом пояснении редакции, обращенном к А. Краевскому, издателю «Санкт-Петербургских ведомостей», указывалось на согласие Островского сотрудничать с «Современником», подчеркивалось, что современному читателю комедия (одна из немногих образцовых в русской литературе) мало известна.

Островский, имея опыт редакционной деятельности в «Москвитянине», стремился четко строить свои отношения с редакцией

«Современника». В письмах к Н.А. Некрасову (1 августа 1856 г. из Калязина), И.И. Панаеву (11 января 1857 г. из Москвы) напоминал, что комедия «Доходное место» отдана в «Русскую беседу» (2; XI, 82—83, 89—90).

Позиция автора соответствовала профессиональным тенденциям, происходившим в журналистике в 1860—1880-е гг. В русле социально-экономических реформ усиливается коммерциализация прессы. «Обязательное соглашение», которое заключает Некрасов с авторами «Современника», с одной стороны, было направлено на то, чтобы сохранить именитых писателей в журнале. С другой стороны, — создавалось коллегиальное руководство журналом, в котором на одинаковых условиях участвовали редакторы (Некрасов, Панаев) и авторы (Толстой, Тургенев, Островский и Григорович).

Как известно, «исключительное соглашение» критически восприняли редакции журналов «Отечественные записки», «Библиотека для чтения», газеты «Московские ведомости». Договор мог повлиять на количество подписчиков этих изданий, кроме того, ограничивалась творческая свобода авторов. Во время действия договора Островский опубликовал в «Современнике» комедии «Праздничный сон – до обеда» (1857. № 2), «Не сошлись характерами!» (1858. № 1). Одновременно в «Русской беседе» публикуется «Доходное место» (1857. № 5). Островский в сравнении Тургеневым, Толстым и Григоровичем оказался менее деятельным участником договора [13; 54]. В феврале 1858 года «обязательное соглашение» было расторгнуто. 30 марта Островский писал Панаеву: «Одним словом, я хочу стать в совершенно свободные отношения к журналам. Вероятно, Вы согласитесь (если только Вам угодно будет печатать мои произведения) заплатить за мою пьесу столько же, сколько дали бы мне и в другом журнале» [2; XI, 105].

16 января 1858 года изданы правила, разрешившие полемику в печати по вопросу отмены крепостного права и по другим проблемам государственной и правительственной деятельности. Во многих журналах появились отделы, посвященные крестьянскому вопросу. Открытое обсуждение крестьянского вопроса повлияло на типологическую структуру изданий. На фоне популярности публицистики и критики, освещавших актуальные общественные проблемы, отделы беллетристики утрачивали свое значение. Влияние приобретали общественно-политические газеты и журналы. Некрасов, будучи деловым и опытным редактором, сделал ставку на социальную тематику в содержании «Современника». Либерально настроенные писатели и критики П.В. Анненков, В.П. Боткин, Д.В. Григорович, А.Н. Майков, Л.Н. Толстой, И.С. Тургенев, А.А. Фет уходят из журнала.

В такой ситуации Островский принимает («с большим удовольствием») предложение Дружинина сотрудничать в журнале «Библиотека для чтения». В письме от 21 апреля 1858 года драматург выражает согласие представить свою новую пьесу «Воспитанница», как только ее окончит [2; XI, 107].

Отзывы о пьесах Островского печатались в «Библиотеке для чтения», начиная с 1850 года. Среди них «Письма иногороднего подписчика о русской журналистике» Дружинина (1852—1853), статьи А. И. Рыжова, в 1855—1856 годы ведущего отделов «Журналистика» и «Литературная летопись». Рыжов занимал самостоятельную позицию в литературных спорах. Он не принадлежал ни к сторонникам «чистого искусства», ни к критикам демократического направления. Считал, что современной драме не хватает жизненного содержания. С этих позиций он сравнивал Островского и Гоголя [14; 32].

Рыжов прежде всего оценивал художественные достоинства драматургического текста и правдивое изображение действительности.

Комедия «В чужом пиру похмелье», к сожалению, по его мнению, «не встретила еще ни одной основательной – можно даже сказать – беспристрастной рецензии» [15; 55].

Публикация «Грозы», несомненно, привлекла внимание к журналу, который оказался в центре дискуссий о драме. Благодаря настойчивости А.Ф. Писемского в «Библиотеке для чтения» выйдет и третья пьеса Островского – «Свои собаки грызутся – чужая не приставай». Писемский с октября 1857 по ноябрь 1860 г. вместе с Дружининым, а затем по январь 1863 г. единолично редактирует «Библиотеку для чтения». Он поддерживает центристскую позицию в литературно-критической полемике, печатает острые публицистические статьи Е.Ф. Зарина, Д.Ф. Щеглова, Н.Н. Воскобойникова, фельетоны П.Д. Боборыкина. В конце сентября 1860 г., январе – феврале 1861 г. Писемский неоднократно просит Островского прислать новую пьесу.

В феврале 1861 г. в отделе «Фельетон» печатается отзыв Эдельсона о первом представлении в Москве комедии «Свои люди – сочтемся!». Критик подчеркивает реальность изображения купеческого быта, анализирует драматургические типы, подробно передает впечатления, произведенные «общим хором пьесы и игрою каждого из артистов» [16; 8].

В следующем номере журнала в марте 1861 года печатается комедия «Свои собаки грызутся, чужая не приставай». В октябре публикуется отзыв Боборыкина, посвященный игре В. Самойлова в комедии «Бедность не порок» Автор заявляет, что «истинно народного и даровитого в драматической литературе можно пересчитать по пальцам: Фонвизин, Грибоедов, Гоголь, Островский, да и обчелся» [17; 29].

В первой половине ноября 1861 года Писемский просит Островского предоставить пьесу «Козьма Захарыч Минин, Сухорук» для печатания в «Библиотеке для чтения». Однако Островский отдает ее Некрасову, опубликовавшем пьесу в 1862 году в 1-м номере «Современнике». Спустя

полгода в июне издание «Современника» приостанавливается на 8 месяцев, возобновляется с февраля 1863 года. В начале мая 1865 года «Современник» снова приостановлен, в конце месяца «по высочайшему повелению» запрещен. В контексте этих событий складывалась и судьба драматической хроники, которая не разрешалась к постановке, а вторая ее редакция 1866 года при жизни Островского не печаталась. Весьма показательно, что, публикуя «Минина» в «Современнике», Островский принимает участие в журнале братьев Достоевских «Время», на страницах которого увидят свет пьесы «За чем пойдешь, то и найдешь» (1861. № 9), «Грех да беда на кого не живет» (1863. № 1). Имя известного драматурга привлекало внимание читателей и подтверждало популярность журнала. Достоевский среди современных писателей отдает явное предпочтение Островскому. Ап. Григорьев как ведущий критик журнала «Время» выразил не только свою позицию, но и, безусловно, позицию редакции, называя Островского национальным драматургом. Редакция и критики журнала выступали на стороне драматурга в конфликте с Театрально-литературным комитетом.

Несмотря на то, что Островский не являлся постоянным автором журналов «Время» и «Эпоха», тем не менее очевидно то, что его драматургия значительно обогатила литературную программу журналов. Статьи, посвященные опубликованию и постановкам на сцене пьес «За чем пойдешь, то и найдешь», «Грех да беда на кого не живет», стали важными событиями в литературной и театральной жизни первой половины 1860-х гг. Благодаря Островскому несколько раскрепостилась концептуальная структура журналов «Время» и «Эпоха». Редакция и критики данных изданий рассматривали творчество драматурга с полемических позиций. Они включали его в свой идеологический контекст и в то же время объективно характеризовали роль Островского в создании народного театра.

После закрытия журналов «Современник», «Время», «Эпоха» Островский публикует в «Санкт-Петербургских ведомостях» драму «Пучина» (1866. 1—8 января), во вновь созданном научно-популярном журнале «Всемирный труд» – историческую драму «Тушино» (1867. № 1).

В «Санкт-Петербургских ведомостях», старейшей русской газете, наряду с «Московскими ведомостями» занимавшей монопольное положение в газетной прессе, статьи и рецензии о пьесах Островского печатались постоянно в 1850—1880 годы. В 1852—1853 годах помещались анонимные отзывы о пьесах Островского, авторские статьи и рецензии появляются в середине 1850-х гг. Большой резонанс имела полемика, которую инициировал В. Зотов, опубликовавший несколько статей, где обвинял драматурга в плагиате (2 и 12 мая; 25 июля; 30 августа 1856 г.). Критики Н. Назаров, П. Боборыкин рассматривали творчество Островского в контексте современной литературной жизни, оценивали его драматургию в эволюции. Эта тенденция доминировала при обсуждении «Грозы».

Самые значительные публикации о пьесах Островского появляются в газете с 1863 по 1874 гг. В эти годы издателем и редактором «Санкт-Петербургских ведомостей» являлся В.Ф. Корш. Он пригласил новых сотрудников: П.В. Анненкова, В.А. Крылова, К. Арсеньева, сформировал круг единомышленников-профессионалов, газета приобрела четкую типологическую структуру и стала ведущим либеральным изданием [18; 24 – 25] .

Корш успешно организовал литературную часть. В газете публиковались Тургенев, Дружинин, Н. Успенский, Боборыкин, В. Марков, А.И. Левитов. Появились талантливые критики, которые на высоком профессиональном уровне писали о литературе и театре. В 1863—1864 гг. в разделе «Театральная хроника» печатались статьи В. А. Крылова, известного журналиста, театрального деятеля и драматурга. Он рецензировал постановки Александринского театра, обращал внимание на

игру актеров, оценивал пьесы Островского с позиций реалистического искусства.

Важное значение имели статьи Анненкова, где известный критик анализировал драматургические характеры, определял жанровые особенности пьес «Грех да беда на кого не живет», «Воевода». Анненков существенно укрепил позиции «Санкт-Петербургских ведомостей» в современном литературно-критическом процессе, в котором тон задавали журналы «Современник», «Отечественные записки», «Вестник Европы». Статьи авторитетного автора знаменовали новый уровень в интерпретации творчества Островского. Его оценки не просто привлекали внимание современников, а формировали представление о драматурге как основоположнике новых традиций, чье творчество наряду с произведениями Пушкина и Гоголя составит классический фонд литературы и театра.

В.П. Буренин и А.С. Суворин вели рубрики, пользовавшиеся огромной популярностью. В журнальных обзорах Буренина впервые употребляется понятие «театр Островского». Суворин в воскресных фельетонах обращался к пьесам драматурга, вызывающим резонанс в театральных кругах («Козьма Захарьич Минин, Сухорук», «Тушино», «Василиса Мелентьева», «Дмитрий Самозванец и Василий Шуйский»), подчеркивал их «вторичность» на фоне А.С. Пушкина, А.К. Толстого, Н.И. Костомарова, Ф. Шиллера, не видя новаторства исторических пьес Островского, в которых драматургическое начало соединялось с явно выраженным эпическим.

Авторы «Санкт-Петербургских ведомостей» оперативно откликались на все события литературной и театральной деятельности Островского, обращали внимание на то, что станет предметом научных исследований гораздо позднее.

Почти все драматические сочинения Островского, созданные в 1868—1884 гг., печатаются в журнале «Отечественные записки». В этот период драматург создает значительные социально-психологические драмы («Бесприданница», «Последняя жертва», «Таланты и поклонники» и др.), отличающиеся новыми формами сценической выразительности. В то же время драматург принимает участие и в других изданиях: «Вестник Европы», «Изящная литература», «Русская мысль».

На страницах «Вестника Европы» в 1867-1880 гг. печатались исторические драмы «Дмитрий Самозванец и Василий Шуйский» (1867. № 1) и «Василиса Мелентьева» (1868. № 2), весенняя сказка «Снегурочка» (1873. № 9), «Дикарка» (1880. № 1), а также «Застольное слово о Пушкине» (1880. № 7). Среди писателей-современников Островский был первым, кто стал печатать свои произведения в либеральном журнале М. Стасюлевича. «Вестник Европы», авторы которого выступали за реформирование русского общества, развитие науки, культуры, просвещения и искусства. Они критиковали недостатки современного государственного устройства, отстаивая идею конституционной монархии. Однако они не являлись сторонниками радикальных настроений и занимали «золотую середину» в журнальной полемике, в отличие от консервативного «Русского вестника» и демократических «Отечественных записок».

Критики Е. Рапп, Е. Утин комментировали пьесы Островского в контексте современной театральной и общественной жизни. Их взгляды на развитие русского театра были очень близки Островскому. Причиной плачевного состояния национальной драматической сцены они считали отсутствие конкуренции. Единственное средство вывести сцену из этого положения – «допустить конкуренцию и затем оставить искусство на попечение самого искусства» [19; 823]. Русское драматическое искусство не нуждается в «казенном покровительстве»: «Важнейшее

покровительство русскому искусству – это потребность в нем массы публики, а лучшим руководителем его развития будет театральная конкуренция» [19; 825].

Ярким явлением в критике «Вестника Европы» были статьи Е. Утина об Островском. По его мнению, драматург встретил в Добролюбове достойного критика [20; 317]. Характерно, что к оценкам Добролюбова обращались разные авторы журнала «Вестник Европы» на протяжении всей его истории. В 1860-е годы – Евгений Утин, в 1880-е годы – С. А. Венгеров, К. Арсеньев, в 1910 году – Федор Батюшков.

Статьи Е. Утина имели актуальный смысл. Автор обращался к сложным аспектам театральной жизни. После отмены монополии казенных театров создавались общественные и экономические условия для развития русской сцены, однако существовала творческая проблема – проблема репертуара драматического искусства [21; 473]. Утин высказывает концептуальные оценки, способствующие формированию научных подходов в осмыслении творчества драматурга. Критик называет Островского среди писателей, которые «выступили на литературное поприще в конце 1840-х годов и до сих пор не утратили своей свежести, своего живого отношения к действительности» [22; 362].

В 1880-е годы в «Вестнике Европы» заметна тенденция к историко-литературной интерпретации: определяются периодизация творчества Островского, его место как выдающегося писателя в литературной и театральной жизни.

В 1883—1885 гг. Островский печатается в журнале «Изящная литература», который издавал известный переводчик и поэт П. И. Вейнберг, сотрудник «Библиотеки для чтения» в 1858—1859 гг. До закрытия «Отечественных записок» в апреле 1884 года Островский опубликует в журнале «Изящная литература» переводы интермедий Сервантеса «Судья по бракоразводным делам» (1883. № 12), «Бдительный

страж» (1884. № 1). По этому поводу в письме к Вейнбергу от 7 декабря 1883 г. Островский писал: «...эти небольшие произведения представляют истинные перлы искусства по неподражаемому юмору и по яркости и силе изображения самой обыденной жизни. Вот настоящее высокое реальное искусство!» [13; XII, 204)

После закрытия «Отечественных записок» драматург продолжает сотрудничество с П. И. Вейнбергом, публикует в «Изящной литературе» переводы интермедий «Театр чудес» (1884. № 7), «Саламанкская пещера» (1885. № 4). В июне 1884 года С. А. Юрьев предлагает Островскому печатать свои произведения в московском журнале «Русская мысль» [6; 330]. Эти предложения о сотрудничестве были не случайны. Редакция «Русской мысли» выполняла обязательства перед подписчиками «Отечественных записок». Драма «Не от мира сего» была опубликована в 1885 году в № 2 журнала «Русская мысль». С. А. Юрьев, редактор журнала с 1880 по 1885 гг., принимал активное участие в литературной и театральной жизни. С 1878 года являлся председателем Общества любителей российской словесности. Благодаря его инициативе в 1880 г. торжество открытия памятника Пушкину приобрело характер масштабного общественного события. В журнале публиковались его статьи, посвященные проблемам театра «Значение театра, его упадок и необходимость школы сценического искусства» (1883. № 8); «Опыт объяснения трагедии Гете „Фауст“» (1884. №. 11-12); «Несколько мыслей о сценическом искусстве» (1888. №№ 2, 3, 5, 10). После смерти Островского С. А. Юрьев был избран председателем Общества русских драматических писателей.

Драматургия Островского, обладая неисчерпаемым социально-эстетическим потенциалом, в контексте журналистики представляет масштабное явление. Творчество Островского способствовало профессионализации литературной и театральной критики. Авторы

оценивали каждую пьесу, считая драматурга одним из первых современных писателей. Публикации, посвященные Островскому, отражали все, что может характеризовать отношения критики и литературы: восторженные и отрицательные отзывы, их влияние на судьбу творений драматурга, влияние литературы и театра на типологию периодического издания.

Реформаторская роль драматурга имела общественный и эстетический резонанс в журналистике 1840—1880-е гг., способствуя ее типологическим и жанровым преобразованиям.

Список литературы

1. Курилов А.С. Теоретико-литературные взгляды славянофилов // Литературные взгляды и творчество славянофилов (1830—1850-е годы). – М.: Наука, 1978. – С. 168-237.
2. Островский А.Н. Полное собрание сочинений: В 12 т. – М.: Искусство, 1973-1980.
3. Григорьев А.А. Русская литература в 1851 году. (Статья четвертая и последняя) // Москвитянин. 1852. № 4. Кн. 2. Отд. IV. Критика. – С. 95-108.
4. Е*** [Эдельсон Е.Н.] Несколько слов о состоянии и значении у нас эстетической критики / Москвитянин. 1852. № 6. Март. Кн. 2. Отд. III. Науки. – С. 22-60.
5. Григорьев А.А. Русская изящная литература в 1852 году // Москвитянин. 1853. № 1. Январь. Кн. 1. Отд. IV. Критика и библиография. – С. 1-64.
6. [Григорьев А.А.] Библиотека для чтения, № 4, апр. // Москвитянин. 1852. Т. III. Май. Кн. I. Отд. V. Критика и библиография. Журналистика. – С. 33-45
7. Э. [Эдельсон Е.Н.] Отечественные записки, 1853, № 4, апрель // Москвитянин. 1853. Т. III. № 9. Май. Кн. 1. Отд. V. Журналистика. – С. 43-48.
8. Григорьев А.А. Искусство и нравственность. – М.: Современник, 1986. – 351 с.
9. Московский вестник. Письмо к редактору // Пантеон. 1852. Т. 2. №. 4. – С. 1-6.
10. Овчинина И.А. А.Н. Островский. Этапы творчества. – М.: Энциклопедия сел и деревень, 1999. – 220 с.
11. Русский театр в Петербурге. («Не в свои сани не садись») // Пантеон. 1853. Т. VIII. Кн. 4. – С. 25-38.
12. Петербургский вестник. Литература // Пантеон. 1856. Т. XXVI. Кн. 3. – С. 1-22.
13. Демченко А.А. А.Н. Островский в условиях «обязательного соглашения» 1850-х годов // А. Н. Островский. Материалы и исследования: Сборник научных трудов. Вып. №. 3 / Отв. ред., сост. И. А. Овчинина. – Шуя: Издательство ГОУ ВПО «ШГПУ», 2010. – С. 43-55.
14. Р-в А. [Рыжов А.И.] Н.В. Гоголь и его сочинения. (Статья вторая и последняя) // Библиотека для чтения. 1855. Т. СXXXIV. Ноябрь-декабрь. Науки и художества. – С. 32.
15. Колядин О. [Рыжов А.И.] Журналистика // Библиотека для чтения. 1856. Т. СXXXVI. Апрель. – С. 55-70.
16. Эдельсон Е.Н. Первое представление комедии «Свои люди – сочтемся» на. 473-484.

московской сцене. (Бенефис Садовского) // Библиотека для чтения. 1861. Т. CLXIII. Февраль. – С. 7-16.

17. Петр Нескажусь [Боборыкин П.Д.] Фельетон. Невинные размышления начинающего // Библиотека для чтения. 1861. Т. CXLVII. Октябрь. – С. 29.

18. Сони́на Е. С. Петербургская универсальная газета конца XIX века. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2004. – 357 с.

19. Р. [Рапп Е К.] Театральное обозрение. Новая русская драма и старая русская сцена // Вестник Европы. 1868. № 2. – С. 808-816.

20. Утин Е. Современные мудрецы // Вестник Европы. 1869. № 1. – С. 316-356.

21. У., Е. [Утин Е.] Современные условия русской сцены. Новая комедия А. Н. Островского «Горячее сердце» // Вестник Европы. 1869. № 3. – С1.

22. Утин Е. Литературные споры нашего времени // Вестник Европы. 1869. № 11. – С. 362.

23. Коган Л. Р. Летопись жизни и творчества А. Н. Островского. – М., 1953. – 408 с.

И.А. Овчинина
Е.Ю. Фаркова